

RU

Элиминирование этнографических лакун при переводе романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на китайский язык

Андреева Я. Е.

Аннотация. Цель исследования - выявление этнографических лакун в китайском переводе романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и изучение способов их элиминирования. Особое внимание в статье уделяется специфике передачи на китайский язык национально-маркированного корпуса татарской лексики и фразеологизмов. Научная новизна работы заключается в сопоставительном подходе к изучению произведения Г. Ш. Яхиной и его перевода с точки зрения трансляции национально-культурных особенностей в русско-китайском переводе. Результаты исследования демонстрируют основные способы компенсации лакун в отношении русско-китайской языковой пары.

EN

Elimination of Ethnographic Lacunae during the Translation of G. Sh. Yakhina's Novel "Zuleikha" into Chinese

Andreeva I. Y.

Abstract. The purpose of the research is to identify ethnographic lacunae in the Chinese translation of G. Sh. Yakhina's novel "Zuleikha" and to study ways of their elimination. The paper pays special attention to the peculiarities of rendering the nation-specific corpus of Tatar vocabulary and phraseological units into Chinese. Scientific originality of the work lies in taking a comparative approach to studying G. Sh. Yakhina's novel and its translation from the viewpoint of communication of national and cultural distinctions in Russian-to-Chinese translation. The results of the study demonstrate the main ways to compensate for lacunae in relation to the Russian-Chinese language pair.

Введение

В настоящее время исследования в области лингвистики и переводоведения отличаются переносом акцентов на проблемы своеобразия языков и культур, на анализ лексико-семантических систем разноструктурных языков. Данная работа, призванная углубить представления современного языкознания об основных тенденциях русско-китайской межкультурной коммуникации, концентрируется на переводе художественного текста, где проблема трансляции этнокультурных смыслов стоит особенно остро. Одним из проявлений национально-культурной специфики в языке являются лакуны.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения лакунарных единиц и средств их передачи в процессе перевода с русского языка на китайский. В последнее время сложилась традиция обращения к вопросу трансляции национально-специфичной информации при переводе художественного текста, а также к анализу значимых лингвокультурных факторов, оказывающих влияние на переводческую деятельность.

Объектом исследования является лакунарность в китайском языке на фоне русских соответствий. Предметом выступают способы элиминирования этнографических лакун в китайских переводах русской художественной литературы.

Материалом исследования послужили текст романа «Зулейха открывает глаза» (Яхина, 2015) и его перевод на китайский язык (Яхина, 2017), выполненный переводчиками Чжан Цзе и Се Юньцай. Всего было проанализировано около 450 контекстов, проиллюстрировано примерами более 200 лакунарных единиц.

Задачами настоящего исследования является изучение лакун в китайском языке, выявленных на фоне русского языка, а также описание способов их элиминирования в переводе романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на китайский язык.

В работе были использованы метод сопоставительного анализа оригинала и перевода, метод компонентного анализа для обнаружения расхождений переводов на лексическом уровне, контекстуальный анализ – с целью определения степени зависимости значения слова от контекста, а также лингвокультурологическое комментирование.

Теоретической базой работы послужили научные труды о лакунарности в языке, культуре, художественном переводе (Муравьев, 1980; Плеухова, 2001; Быкова, 2003; Марковина, Сорокин, 2010).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование вопросов переводческих трансформаций, способов отражения в русско-китайском переводе лакунарных единиц. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике совершенствования приемов перевода художественных текстов с русского языка на китайский, а также при разработке спецкурсов по художественному переводу, межкультурной коммуникации, переводоведению.

Основная часть

Произведения писательницы Г. Ш. Яхиной получили признание не только в России, но и за рубежом. Роман «Зулейха открывает глаза» был переведен на три десятка языков мира, в том числе на китайский. При этом лингвотническая составляющая произведения, этнографические и лингвистические лакуны являются своего рода барьером, представляющим наибольшую сложность при принятии переводческих решений.

Под явлением лакунарности, или лакуной, в данной работе мы понимаем «крайнюю форму структурного или культурно-выразительного расхождения между языками, характеризующуюся присутствием фактов или реалий в одном языке и их отсутствием в другом» (Плеухова, 2001, с. 7). Изучение лакунарности русско-китайского перевода позволяет рассматривать в целом особенности данных языков на лексическом и грамматическом уровнях, эквивалентность и адекватность перевода (Быкова, 2003; Чан Сянюй, 2017). Мы придерживаемся широкого подхода к изучению лакунарности, суть которого заключается в понимании лакун как единиц различных языковых уровней (фонетико-фонологического, морфемного, лексического, синтаксического).

Существует несколько классификаций лакун, которые были представлены в работах В. Л. Муравьева, В. Г. Гака, И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина, Л. К. Байрамовой, Г. В. Быковой, И. А. Стернина, Н. Л. Глазачёвой, Е. А. Плеуховой и др. Существует уровневая классификация лакун, которая была описана во многих научных трудах и предполагает существование лексико-семантических, лексико-стилистических, грамматических лакун (Марковина, Сорокин, 2010). И. А. Стернин, Г. В. Быкова и В. Л. Фраер в предисловии к словарю «Лакуны русского языка» (Быкова, Фраер, 2009) разделяют лакуны на предметные и абстрактные, родовые и видовые, межъязыковые и внутриязыковые, мотивированные и немотивированные, частеречные, стилистические.

В рамках настоящего исследования мы обращаемся к классификации В. Л. Муравьева (1980), который выделяет лакуны лингвистические и этнографические. Лингвистические лакуны могут проявляться в связи с отсутствием эквивалентной языковой единицы в другом языке, разными средствами выражения какого-либо понятия. Выявление этнографических лакун обусловлено социально-культурными причинами и внеязыковой реальностью – отсутствием понятия в быту одного народа относительно другого. В данном случае речь идёт об абсолютных этнографических лакунах. Также исследователь раскрывает сущность ассоциативных лакун, которые связаны с ассоциациями представителей различных культур по отношению к определенному понятию. Далее подробному анализу подлежат абсолютные этнографические и ассоциативные лакуны, поскольку в них транслируется национально-культурная информация, образ «своего» (自己的) в отличие от «чужого» (他人的). Кроме того, их передача на китайский язык требует от переводчика фоновых, экстралингвистических знаний.

Выявление абсолютных этнографических лакун обусловлено отсутствием явления и обозначающего его слова в другой лингвокультуре. Текст романа «Зулейха открывает глаза» отличается точечным насыщением слов из татарского языка, включает лексический материал, отражающий утраченные реалии бытовой, социокультурной сферы, которые в аспекте перевода можно соотнести с классом экзотизмов. Отметим, что многие лексемы тюркского происхождения остаются непонятными и для русского читателя, в связи с чем автор вводит в текст романа своеобразный лексикографический раздел – «Словарь татарских слов и выражений», содержащий лингвотническую трактовку экзотизмов. Рассмотрим пример из оригинала и перевода, иллюстрирующий особенности перевода татарских вкраплений в текст: «Раскладывает на сяке табан для Муртазы, мечет на него еды» / “在板铺大床上放上穆尔塔扎用餐的小桌，把吃的东西堆放在上面” (досл. «На дощатую большую кровать ставит небольшой обеденный стол для Муртазы, складывает на него еду»). Этнографизмы *сяке* (большая лавка, широкие нары) и *табан* (стол, место приема пищи) заменяются словосочетаниями, которые объясняют их значение на языке перевода – 板铺大床 (досл. «дощатая большая кровать»), 用餐的小桌 (досл. «маленький стол для еды»). Подобный тип трансформации, получивший название описательного перевода, или экспликации, часто используется при элиминировании этнографических лакун в анализируемом тексте.

Выделяем несколько тематических групп этнографических лакун в романе «Зулейха открывает глаза» (лексемы представлены совместно с их трактовкой в авторском «Словаре татарских слов и выражений» и китайским переводом):

- 1) национальные блюда: кош-теле – «мучная сладость» / 甜面食 (досл. «сладкая мучная еда»);
- 2) предметы одежды и обуви: кульмэк – «платье, рубаха» / 长袍 (досл. «длинный халат»);
- 3) названия предметов быта: каплау – покрывало / 罩单 (досл. «накидка, покрывало»);

4) национальные праздники и традиции: кыз-куу («догони девушку») – конная игра / 骑马追姑娘游戏 (досл. «игра верхом на лошади в погоне за девушкой»), Ураза (Ураза-байрам) – мусульманский праздник в честь окончания поста Ураза / 守斋节 (досл. «праздник придерживания поста»);

5) религия: ляухэ («хранящая скрижаль») – настенный коврик с изречением из Корана / 挂毯 (досл. «настенный ковер»);

6) названия титулов, профессий, слоев населения: ошкеруче – родовые жрецы, знахари, целители / 祖传巫师 (досл. «потомственный шаман»), абы-стай – супруга духовного лица / 阿訇的妻子 (досл. «жена имама»);

7) фольклорные персонажи: албасты – женский демонический персонаж в мифологии / 女魔鬼 (досл. «женский демон»), дэв – злой дух, антропоморфный великан / 类人巨猿 (досл. «человекоподобный гигант»), жалмавыз – мифологическая старуха-великанша, обжора и людоедка / 吸血鬼 (досл. «вампир, кровосос»).

В тексте анализируемого произведения встречаются лексемы тюркского происхождения, давно и прочно освоенные русским языком, например, *урман*, *тайга*. Так, слово *богатырь* заимствовано из тюркских языков, где **bağatur* – «смелый» (Этимологический словарь..., 2003). Богатырь – «герой русских былин, совершающий воинские подвиги» (Толковый словарь Ожегова, 2021) – не мог быть частью китайского фольклора, однако закрепившееся за лексемой переносное значение «человек очень большой физической силы, стойкости, отваги» (Толковый словарь Ожегова, 2021) было передано корректно, но без сохранения метафорического образа в примере: «с высоты своего богатырского роста» / «伊格纳托夫身材高大» (досл. «Игнатов высокий»).

Наряду с применением описательного перевода лакун отмечаем использование приема генерализации – замены единицей с более широким значением: *кота* – короткие домашние валенки / 毡靴 (досл. «валенки»), *кызылык* – конская колбаса / 香肠 (досл. «колбаса»).

Заслуживает внимания отношение переводчиков романа к интерпретации татарских слов-экзотизмов. Традиционный в переводах на китайский язык прием транскрибирования имен собственных и этнографизмов сохраняет национальную специфику оригинала за счет передачи звуковой формы слова. Однако, на наш взгляд, излишнее транскрибирование может вызвать у китайского читателя трудности в восприятии художественного произведения, которые будут отдалять его от текста, а не сближать с ним.

Ассоциативные лакуны более всего соотносятся с национально-специфическим опытом различных народов. Эти слова или словосочетания вызывают у большинства носителей языка стойкие ассоциации, «порождённые национальной внеязыковой действительностью, национальным мышлением, закреплённые в другом языке за иными словами либо вообще отсутствующие в иной цивилизации» (Муравьев, 1980, с. 45). Понятие ассоциативных лакун охватывает широкий спектр лингвокультурной информации: антропонимы и топонимы, прозвища людей и клички животных, фразеологизмы, цветообозначения, прецедентные имена и тексты, междометия, слова звукоподражания, анекдоты и др. Затрудняет выявление ассоциативных лакун и тот факт, что их лексическое значение может содержать коннотативный компонент, который требует фоновых знаний от переводчика.

Лингвокультурологическая составляющая произведения Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» связана, прежде всего, с фоновой информацией, содержащейся во фразеологизмах. Обозначим основные способы перевода фразеологических единиц в тексте романа на китайский. Следует отметить, что специфика фразеологизма, заложенная в нём национально-культурная информация, его стилистическая характеристика и лексический состав влияют на переводческое решение.

1. Метод дословного перевода. Этот способ формально сохраняет оригинальное лексическое наполнение. Однако в связи с национально-культурными различиями во фразеологическом фонде языков дословный перевод может привести к неправильному пониманию фразеологизма. Между тем, этот способ является оптимальным, когда в результате получается интересное выражение со считываемой образностью. Так, например, использование исходной культурно-маркированной связки *хлеб-соль* в предложении «И готовит оккупантам теплую встречу, с хлебом-солью» в процессе перевода на китайский язык привело к понятному для китайского читателя калькированному обороту: “准备热烈欢迎侵略者，手捧面包加盐恭迎他们呢” (досл. «Приготовились тепло приветствовать захватчиков и встретить их с хлебом-солью в руке»). В данном примере явно считывается значение гостеприимной встречи в тоне язвительной насмешки.

Часто дословный перевод приводит к прагматическим ошибкам. «Игнатов знал: Кузнец мотает на свой черный, блестящий, завитком уходящий от носа к щеке ус все, что он говорит в трезвости, подпитии или беспмятном пьяном угаре» / “伊格纳托夫心里清楚：库兹涅茨捋着自己鼻子下面掀起的八撇胡；心里随时记着伊格纳托夫说的一切，无论是清醒，微醉，还是酩酊大醉” (досл. «Игнатов ясно понимал: Кузнец погладил поднятые под носом усы, про себя запоминая, что говорит Игнатов, будь то трезвый, слегка пьяный или пьяный»). Передача единицы «мотать на ус» в значении «запоминать, учитывать на будущее» (Большой фразеологический словарь..., 2006) на китайский язык частично лишает ее фразеологического значения: “库兹涅茨捋着自己鼻子下面掀起的八撇胡” (досл. «Кузнец погладил бороду под носом»). Однако в связи с добавлением в переводе словосочетания “心里随时记着” (досл. «про себя запоминая») нельзя сказать, что семантика фразеологизма была утеряна.

2. Метод функционального аналога. Данный приём заключается в том, что в случае отсутствия полного фразеологического эквивалента, переводчик может подобрать фразеологическую единицу с таким же переносным значением, но другим лексическим наполнением. Рассмотрим пример из оригинала и его китайский перевод: «В тайге, у черта на рогах?» / “在原始森林？在荒郊野岭？” (досл. «В первобытном лесу? В диких горах?»). Фразеологизм «у черта на рогах» («прост. То же, что у черта на куличках. У черта на куличках – прост. Очень далеко, в глуши, неизвестно где») (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010) был переведен фразеологизмом “荒郊野岭” в значении “指荒凉无人烟的山野” (Е Фанлай, 2005) (досл. «пустынные и необитаемые горы»).

Источником идиомы является восьмидесятая глава из даосского источника “彭公案” («Дело господина Пэна»), где сказано: “往前一看, 都是 荒山野岭, 不见有人行路, 连一株树木也没有” (Китайский словарь..., 2021) (досл. «Впереди пустынные и необитаемые горы и хребты, по дороге никто не идет, не растут деревья»). В переводе наблюдается потеря просторечного оттенка фразеологической единицы. Это связано с тем, что источниками происхождения китайских фразеологизмов (чэньюй) являются китайские философские трактаты, художественная литература, легенды и мифы, тогда как русские фразеологизмы порождена бытовая среда. Китайские фразеологизмы тяготеют к возвышенному стилю, а русские – к просторечному, разговорно-сниженному.

Следующий пример иллюстрирует, что замена фразеологическим аналогом может привести к изменению стилистического оттенка: «Одно слово – кровь с молоком» / “一句话 – 青春朝气, 貌美如花” (досл. «Одним словом – молодая и бодрая, прекрасная как цветок»). Поэтичность китайской фразеологии передают лексемы, соотносящиеся с понятиями красоты и изящества, тогда как для русских фразеологизмов характерно обращение к бытовой лексике.

3. Описательный (дескриптивный) перевод применяется при отсутствии функционального аналога, передача на китайский язык осуществляется не фразеологическими средствами: «злые языки» / “爱说闲话的人” (досл. «люди, любящие болтовню»); «Да они тут по-русски ни бельмеса, товарищ Игнатов» / “他们一点儿也不懂俄语, 伊格纳托同志” (досл. «Они по-русски вообще не понимают, товарищ Игнатов»); «Весной сорок второго Кузнец явился, как всегда, – снегом на голову, вдруг» / “1942年春天, 库兹涅茨又来了, 和以往一样 – 突然造访” (досл. «Весной 1942 года снова приехал Кузнец, как всегда – внезапно»). Смысл русских фразеологизмов передан верно во всех вышеперечисленных примерах посредством описательного перевода.

Иногда авторская игра слов во фразеологизмах остается без внимания переводчиков. По замечанию Н. К. Гарбовского (2007), игра слов заставляет переводчика деформировать текст, поскольку в этом процессе сталкиваются и контактируют асимметричные характеристики фонетического, семантического и культурно-ассоциативного уровней. Исследователь отмечает, что чаще всего передача оригинальной игры слов средствами переводящего языка невозможна. Проиллюстрируем данное утверждение примером из текста и его переводом: «Тоже мне – сам, сам... С усам!» / “我 – 本人, 我本人... 并不比别人差!” (досл. «Сам, сам... не хуже других!»). Наблюдаем в переводе фразеологизма «сам с усам», называющего самостоятельного, независимого человека (шутл.) (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010), отсутствие какого-либо китайского эквивалента в качестве способа перевода игры слов. Аналогичная тенденция подтверждается передачей на китайский язык авторского фразеологизма с усечением слова «тебе» и элементом-созвучием «Вот те раз – чай на квас!». Фразеологизм «вот тебе <и> раз!» («разг. неизм. Выражение удивления, разочарования и т. п.») (Ефремова, 2000) и связанная с ним языковая игра была передана на китайский язык нейтральным выражением “哦, 这是为什么?” (досл. «Э, это почему?»). Исходя из вышеперечисленных иллюстраций, становится очевидным, что в переводе не транслируется лингвокреативная активность персонажей произведений Г. Ш. Яхиной.

Как мы видим, передача фразеологических единиц с русского языка на китайский является достаточно сложной задачей для переводчика. В некоторых случаях перевод привел к смысловому сдвигу: отсутствию эквивалента при передаче игры слов, потере фразеологичности. Это еще раз подтверждает, что передача фразеологизмов – неоднозначный этап перевода художественного текста, который требует от переводчика фоновых, экстралингвистических знаний, а также дает возможность реализовать творческий потенциал.

Заключение

Таким образом, исследование оригинала и перевода произведения «Зулейха открывает глаза» позволило сформулировать следующие выводы. Перевод художественной литературы является важнейшим источником изучения разных лингвистических явлений, в том числе лакунарных единиц. Роман Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» насыщен элементами бытовой и духовной культуры с ее аксиологическими установками. Более всего соотносятся с национально-специфическим опытом различных народов этнографические лакуны. Анализируемый языковой материал позволил выявить абсолютные этнографические и ассоциативные лакуны. В рамках настоящего исследования были выделены 7 тематических групп татарских экзотизмов, было установлено, что преобладающими способами компенсации этнографизмов в условиях представленной языковой пары являются описательный перевод, лексико-семантическая замена. Также мы рассмотрели фразеологические единицы и проиллюстрировали примерами следующие приёмы передачи фразеологизмов с русского языка на китайский: метод дословного перевода, функциональный аналог, описательный перевод.

Отметим, что переводчики романа провели огромную работу по интерпретации русского текста, насыщенного историческими реалиями, экзотизмами, мифологизмами и этнографизмами, в которых отражается национально-культурная жизнь не только русского, но и татарского народов в переплетении их исторических судеб. Текст перевода демонстрирует различные переводческие трансформации в зоне межъязыковых взаимодействий. Подчеркнем, что существующие сложности соотносятся с общими, не только китайско-русскими, проблемами межкультурных соответствий: проблемы перевода художественного текста возникают в связи с труднопреодолимыми межъязыковыми барьерами, проявляющимися в силу собственно лингвистических, национально-культурных различий.

Перспективы дальнейшого исследования мы видим в изучении лакун в переводе романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои» на китайский язык – “我的孩子们”, а также в сопоставлении двух переводов с целью анализа переводческих решений.

Источники | References

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.
2. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.
3. Быкова Г. В., Фраер В. Л. Лакуны русского языка: словарь / под науч. ред. И. А. Стернина. Благовещенск: ПКИ «Зея», 2009.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2007.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
6. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.
8. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии рус. и фр. яз. Владимир: ВГПИ, 1980.
9. Плеухова Е. А. Лексическая лакунарность и ее отражение в переводе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2001.
10. Толковый словарь Ожегова. 2021. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
11. Чан Сянюй. О культурных лакунах в международной коммуникации (на материалах русского и китайского языков) // Наука, образование и культура. 2017. № 9 (24).
12. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: в 4-х т. Изд-е 4-е, стереотип. / сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Астрель; АСТ, 2003. Т. 1: А-Д: около 4000 слов.
13. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза / предисл. Л. Улицкой; под ред. Е. Шубиной. М.: АСТ, 2015.
14. 叶芳来 俄汉谚语俗语词典. 北京 商务印书馆. 2005 (Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2005).
15. 汉典. 中文字典. 成语词典. 2021 (Китайский словарь. Словарь китайских иероглифов. Словарь идиом). URL: <https://www.zdic.net/>
16. 祖列依哈睁开了眼睛 / (俄罗斯) 古泽尔 雅辛娜著; 张杰, 谢云才译. 北京: 人民文学出版社, 2017 (Яхина Г. Ш. Зулейха открыла глаза / пер. Чжан Цзе, Се Юньцай. Пекин: Издательство народной литературы, 2017).

Информация об авторах | Author information**Андреева Яна Евгеньевна¹**¹ Тюменский государственный университет**Andreeva Iana Yevgenievna¹**¹ University of Tyumen¹ y.e.andreeva@utmn.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 27.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): Г. Ш. Яхина; художественный перевод; лакуна; элиминирование лакун; G. Sh. Yakhina; literary translation; lacuna; elimination of lacunae.